

История России Средних веков и Нового времени

УДК 94 (470) «18/19»

Захаров В.Ю.

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОПЫТКИ РЕФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ В РОССИИ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XVIII – 1-Й ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ. (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)*

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и основные этапы развития теории модернизации, анализируются попытки реформ государственного строя при Екатерине II, Павле I и Александре I с позиций теории модернизации, формулируется основной круг проблем, связанных с изучением распространения конституционно-правовых идей в России во 2-й половине XVIII – 1-й четверти XIX вв.

Ключевые слова: теория модернизации, конституционные проекты, конституционализм, Петр I, Екатерина II, Александр I, реформы государственного строя.

При анализе исторических событий XVIII – XIX вв. особенно актуальной и применимой является модернизационная теория, позволяющая выявить все нюансы перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному. *Теория модернизации* прошла несколько *этапов* в своем развитии. На *первом этапе* (2-я пол. 1950-х – нач. 1960-х гг.) господствовала *линейная модель* модернизации (С. Блэк, У. Росту и др.). Суть ее заключалась в том, что модернизация рассматривалась как единый глобальный процесс, заключавшийся в распространении современных идей, институтов и технологий из европейского центра по всему миру. Каждое общество должно было пройти путь от «традиционности» к современности (*modernity*), под которой фактически понималась европейская индустриальная цивилизация. Тем самым модернизация, по сути, сводилась к вестернизации неевропейских цивилизаций. Конечным результатом модернизации должна была стать унификация и постепенная конвергенция мировых сообществ. Сама модернизация представлялась как процесс необратимый, линейный и прогрессивный.

Линейная теория модернизации, ориентированная на единый путь развития всего человечества, почти сразу же стала подвергаться критике

за примат вестернизации, явный неучёт специфики каждой незападноевропейской цивилизации, а также международного контекста. Главным критиком оказались сторонники *депендентизма*, т.е. теории отсталости, зависимости и зависимого развития (английский историк Т. Шанин и др.).

В результате на *втором этапе* (1980-е гг.) вместо линейной была сформулирована *парциальная модель* модернизации (Д. Рюшемейер и др.). Суть ее сводилась к тому, что модернизирующееся общество не всегда может пройти все стадии модернизации до конца. В силу ряда причин в некоторых обществах модернизационные и традиционные элементы могут сплетаться в причудливые структуры, которые могут носить временный характер, а могут и сохраняться на протяжении жизни нескольких поколений. Тогда общество как бы «застревает» на стадии *частичной модернизации*, возникают различные несоответствия между политическими, социальными и экономическими институтами и внутри них, и даже в сознании конкретной личности. В итоге общество останавливается на стадии «устойчивого фрагментарного развития» с многочисленными внутренними противоречиями.

На *третьем этапе* (кон. 1980-х – нач. 2000-х гг.) парциальная модель модернизации под воздействием новых эмпирических данных была преобразована в модель *многолинейной модернизации* (А. Турен, У. Бек, П. Штомпка, Т. Пирайнен), которая в настоящее время пользуется наибольшей популярностью в научном сообществе. От предыдущих моделей модернизации ее отличает, прежде всего, признание возможности проведения модернизации по *собственному оригинальному западному пути* с учетом и на основе *национальных особенностей*. Также признается огромная роль *социокультурного и внешнего факторов* (для успешной модернизации необходимо равновесие и гармония между принимаемыми и традиционными ценностями, важна

* © Захаров В.Ю.

степень и форма воздействия со стороны более развитых государств), учитывается также *фактор исторической случайности* и *субъективный фактор* (воздействие конкретных личностей на процесс модернизации). Сама модернизация больше не рассматривается как единый непрерывный процесс системной трансформации, признается возможность цикличности модернизации с различным, а иногда – и противоположным поведением сегментов общества в ходе ее проведения. Модернизация понимается как крайне сложный и противоречивый эндогенно-экзогенный процесс, т.е. происходящий под воздействием сложного сочетания внутренних и внешних факторов.

Учитывая, что тема нашего исследования касается, прежде всего, проблемы восприятия российским обществом западноевропейских политико-правовых идей, *концепции парциальной и многолинейной модернизации* представляются особенно востребованными.

Применительно к России вырисовывается следующая картина с точки зрения теории модернизации. Во 2-й пол. XVII в. перед Россией возникла дилемма: либо дальнейшее медленное эволюционное развитие на основе традиционной системы ценностей, что уже в ближайшем будущем могло привести к еще большему отставанию и превращению в полуколонию или даже колонию Запада, либо проведение радикальных преобразований на основе полного или частичного заимствования западного опыта и максимальной концентрации скудных ресурсов в руках государства с целью сокращения экономического отставания и достижения паритета в военной сфере. При Петре I был избран второй вариант развития. Благодаря проведенным реформам был совершен гигантский рывок вперед, Россия за счет военных побед вошла в число «великих держав» Европы, приобрела официальный статус империи. Но какой ценой все эти успехи были достигнуты? Мы склонны согласиться с точкой зрения тех ученых, которые считают петровскую модернизацию *аномальной, некомплексной*, представлявшей собой выборочное заимствование в основном военных технологий и некоторых управленческих институтов. Модернизация Петра I почти не затронула социокультурную и политико-правовую сферы, привела к гипертрофированному усилению роли государства во всех сферах жизни, бюрократизации, сопровождалась уничтожением ростков гражданского общества, без наличия которого вряд ли возможно нормальное проведение этого процесса. Резко возрос уровень эксплуатации населения добуржуазными методами. Крепостничество, наоборот, не только сохранилось, но и усилилось. Предпринимательские элементы в экономике, которые только-только начали зарождаться, были грубо подавлены. С

другой стороны, петровская модернизация, проводившаяся почти исключительно на феодально-крепостнической основе и феодальными методами, показала *эффективность* (пусть и временную) мобилизации и концентрации ресурсов в руках государства. В будущем петровская модернизация стала рассматриваться многими реформаторами как образцово-показательная.

В любом случае модернизация Петра I, пусть частичная и односторонняя, заложила мощный *фундамент* для дальнейшего развития страны. Однако преемники Петра I, вплоть до Екатерины II, оказались не способны в силу целого комплекса причин продолжить и завершить начатые Петром модернизационные процессы. Россия так и осталась на стадии *переходного периода*. Какое-то время государство могло развиваться на основе фундамента, заложенного реформами Петра, но до бесконечности это продолжаться не могло. К тому же западноевропейская цивилизация и в социально-экономическом, и в политическом плане сделала очередной рывок вперед. Дальнейшая эксплуатация наследия Петра I теряла всякий смысл. Чтобы сохранить имперский статус и не допустить чрезмерного отставания от Запада, необходимо было что-то предпринимать; как минимум, продолжить начатую Петром модернизацию, распространив ее на *социальную и политико-правовую сферы*, которые были ею почти не затронуты. Именно эти проблемы пришлось решать во 2-й пол. XVIII в. Екатерине II, Павлу I, а затем и Александру I, которые, на наш взгляд, в силу своих личных способностей, полученного образования и самообразования, широты политического кругозора, оказались *соответствующими своему высокому положению* (пусть иногда и полученного волею случая), способными осознать необходимость серьезных перемен, ответить на очередной «вызов» западноевропейской цивилизации. Продолжение модернизации – такова была насущнейшая потребность дальнейшего развития российского государства и общества.

Учитывая, что в Западной Европе главной тенденцией политического и правового развития стал постепенный переход от абсолютизма к *конституционным формам правления* (особенно ускорившийся во время и после Великой Французской революции), этот процесс *неминуемо должен был затронуть и Россию*. В центре внимания нашего исследования как раз и находится *процесс распространения конституционной доктрины в России и его результаты*. С точки зрения автора, наиболее объективные и плодотворные результаты научного поиска могут быть достигнуты при рассмотрении темы исследования с позиций *теории модернизации*. При этом в центре нашего внимания оказывается несколько *блоков проблем*.

Первый из них, наиболее общий, касается соотношения модернизации и традиционализма, прежде всего, в правовой и социокультурной сферах. Учитывая крайне низкий уровень грамотности большинства населения и почти полное отсутствие его политической активности, степень восприятия новых ценностей и успех их применения на практике почти всецело зависели от позиции дворянской элиты и самого императора как главы государства. В этой связи нас будут интересовать следующие вопросы: Почему конституционно-правовые идеи оказались востребованы в России; как происходил процесс трансляции и восприятия этих идей в разных слоях общества (дворянской элиты); было ли это заимствование в чистом виде или же западноевропейские конституционно-правовые ценности наложились на местную социокультурную и правовую традицию; насколько различалось понимание смысла этих идей у представителей разных слоев дворянской элиты того времени; какие цели преследовали субъекты этого процесса на разных его этапах.

Чтобы объективно и правильно ответить на эти вопросы, нужно иметь четкое представление о смысловой сущности самих понятий «конституция», «конституционализм», «конституционно-правовая доктрина», т.е. провести их научную верификацию. Это позволит отличить конституционные проекты от неконституционных. Учитывая, что и на Западе, и в России конституционные идеи возникли и развивались не сами по себе, изолированно, а в тесном взаимодействии с другими течениями общественной мысли (например, философией Просвещения и масонством), необходимо также четко определить место конституционализма в палитре политико-правовых и философских доктрин. Лишь в этом случае мы сможем ответить на вопрос, почему именно конституционно-правовая доктрина стала основой проведения модернизации в политико-правовой сфере.

Второй блок проблем связан с модернизацией в политической сфере, а конкретнее, с трансформацией государственно-политических институтов, самого государственного строя под влиянием внутренних и внешних факторов, объективных и субъективных причин. Основными задачами являются выявление «стартового» состояния российской политической системы перед возобновлением модернизации при Екатерине II, анализ основных вариантов и направлений ее преобразования, причин постепенного усиления конституционной составляющей политических реформ, достигшей пика своего влияния в правление Александра I. В этой связи нельзя не затронуть и вопрос о соотношении теории и практики, т.е. насколько конституционно-правовая доктрина соответствовала российским реалиям, к каким

результатам могла привести ее реализация в разных сферах жизни.

Третий блок проблем касается социально-экономической стороны модернизации. В Европе модернизация в этой сфере заключалась в постепенной (в случае проведения реформ «сверху») или ускоренной (в случае революции) ликвидации пережитков феодализма, переходе от натурального к товарному хозяйству, от аграрной экономики к индустриально-капиталистической.

Россия же во 2-й пол. XVIII в. находилась на стадии зрелого феодализма, предпосылки буржуазного развития были слабо развиты. Крепостное право являлось фундаментом всего государственного организма. В этой связи политическая модернизация неизбежно должна была затронуть социально-экономическую сферу, т.е. вопрос о дальнейшем существовании крепостного права. Конституция и крепостничество – понятия несовместимые. Необходимость сочетать политическую модернизацию с социально-экономической при специфической социальной структуре российского общества усложняло и без того сложную ситуацию для реформаторов, делало ее почти тупиковой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И. и др. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. – М., 1994.
2. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история: обозрение. – М., 2002.
3. Проскурякова Н.А. Модели российской цивилизации и модернизации в западном и отечественном обществознании. // XIX век в истории России: современные концепции истории России и их музейная интерпретация. Труды ГИМ. – Вып. 163. – М., 2007. – С. 38-68.
4. Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии. – М., 1998.

V. Zakharov

THE THEORY OF MODERNIZATION AND ATTEMPTS OF THE POLITICAL REFORMS IN RUSSIA AT THE SECOND PART OF XVIII – FIRST QUARTER OF XIX CENTURY (TO THE STATING OF THE PROBLEM)

Abstract. This article is about the theory of modernization, main stages of its evolution. The author analyses the possibility its application to political and law reforms in Russia at the second part of XVIII – first quarter of XIX century.

Key words: theory of modernization, XVIII – first quarter of XIX century, political and law reforms in Russia, constitutionalism.